

нием городов и сел. Гитлеровские бандиты повесили 42 жителя пос. Дубна, сожгли заживо 20 колхозников в д. Прудное. В с. Алексеевка фашисты зверски замучили колхозника К. Н. Желтевского. Фашистские палачи поочередно отрубили у своей жертвы пальцы на руках и ногах и выкололи оба глаза... В д. Колодезная фашисты без малейшего повода расстреляли 50 колхозников и колхозниц.

Сообщения Советского Информбюро. М., 1944, т. 1, стр. 430.

22 декабря 1941 г.

Красная Армия

Оперсводка № 138 к 3.00 22.12.41, Штарм 50 Действующая армия 4.40 22.12.41. Карта 100000

Первое: Армия, в течение ночи вела бои на всем фронте.

Восьмое: 32 тбр - резерв командующего, сосредоточена Зайцево, Пятницкое. Штаб - Зайцево.

Девятое: Рабочий полк - подвижной отряд - сосредоточен Мясново, для совместных действий с 32 тбр. Группа Белова к 17.00 21.12 вышла на рубеж: Жемчужниково, Никольское, Ивцы, Дряпы.

Одиннадцатое: Связь имеется. . .

Нач Штаба 50 А Военный комиссар Начальник Оперотдела

Полковник Аргунов бат. комиссар Нарышкин Подполковник

Почема

ЦАМО РФ, ф.208(50 Армия), оп.2511, д. 183, л. 125.

Пресса

«В Тульском Рабочем полку»

Мы шли в окопы ночью; от командного пункта полка - километров пять степью. В стороне от нас пробивалось слабое зарево. Горизонт светлел. Потом мы увидели огромный, как двухэтажный дом, багровый слиток. Горела деревня. Ее подожгли бегущие немцы.

Недалеко от окопов взрывались вражеские ракеты и трассирующие пули заменяли звездопад.

- Кто идет? - окликнул часовой.

Это был девятнадцатилетний пулеметчик Василий Кирюхин. Он стоял на посту вместе со своим «курносым» другом «Максимом».

- Не озяб ли?

- У нас температура нормальная, - сказал боец, - Это его и в холод и жар бросает.

Немного поодаль Кирюхина, в окопе, стоял еще один часовой, за ним - новый. Остальной народ находился в блиндаже.

Окоп соединялся с блиндажом узким подземным ходом. Сразу повеяло теплом. На дощатых нарах, возле печурки, отдыхали и грелись люди.

Военным все они стали уже на войне. Во время коротких передышек между боями, и в самих боях, обучались они сложному военному искусству. В прошлом - это кадровые рабочие, инженеры, советские служащие, их дети. Большинство - туляки. Есть и сталингорцы, и веневцы и серебрянопрудцы. Молодой энергичный командир Исаак Коршиев - узбек. Отважный пулеметчик и разведчик Гаяс Мурасов - татарин. Великая страна наша видна и здесь: разнообразие возрастов, профессий, национальностей и - единство воли, единство мысли, никем не колебимое морально- политическое единство. Когда над нашей Родиной, советской Тулой нависла грозная опасность осады, все они, как один, поднялись на ее защиту. Боевое крещение - уже состоялось. Самоотверженно дрались они с врагом. Он находился на окраинах города. Яростные атаки его были отбиты, и наступательный порыв сокрушен.

- Немец думал -Троица, валенки завивать шел. А вышла панихида. Раньше все он брехал: «Тула капут», «Москве капут». Теперь язык прикусил, хвост поджал, к себе в логовище пятится, бродяга!

- Давеча пленного поймали. Так он про другой «капут» говорит уже. Только наша артиллерия заиграет, у немца все поджилки трясутся, зуб на зуб не попадает. Показывал: «Бу-бу-бу-бу-бу. Алес капут».

- Здорово он напоролся на Тулу. Век ее помнить будет.

- Гнать его, вора, до Берлина надо. Только с места стронуть: остановиться ему не дадут - колья и вилы в ход пойдут.

- Я бы добавил, - гнать и в землю закапывать. Нашей земли на это не пожалеем.

- Вот хам-то явился, вот обжора. В печку лезет, подпечку лезет, что б ему мошеннику до Плавска не доехать.

- Он вшей не губит. На пол безрогую скотину пускает. Крупная и кусачая германская вошь.

Так рассуждали, находившиеся в траншее люди. Они видели немца в лицо, хорошо знали черные дела его, воровскую повадку, его вчерашний, сегодняшний и завтрашний день. Они горели жадной последнего, решительного боя и готовы были жизнь отдать за наше правое, святое дело.

- Разве можно было в такое время сидеть дома, - утвердительно произнес Алексей Зуйков. - Скучно было дома. Здесь веселее.

Ему семнадцать лет этому герою. Лицо, не утратившее еще черты детскости. У пояса штык, патронташ. Он снайпер.

- В бою - все равно, что на полигоне, у себя на заводе, - сказал он бойко.
- Совсем не страшно. Знаем, за что воюем. Мы немецкого пулеметчика в Рогожинском поселке сшибли. Вот ему было страшно.

Тут же назвали имена героев: политрука Евгения Ховаева, бойцов Льва Волкова, Анатолия Евсева, Василия Фетисова, Ваню Клюева, уже упомянутого Гаяса Мурасова. Все это бесстрашные воины. Назвали и дружинницу Клаву Чурляеву. Она вынесла с поля боя 60 раненых бойцов вместе с их оружием.

Четыре брата этой отважной девушки на фронте - бьют немцев. Да четыре ли у нее брата?! Четырем ли только она сестра?!

. . . Мы попрощались с товарищами.

- Что передать Туле?

- Передайте, что будем стоять стойко, что каждый из нас знает, где он находится.

Батальонный комиссар С.Трегуб.

ЦАМО РФ, ф. 50А, оп. 9813 газета «Разгромим врага», д.1, л. 27

23 декабря 1941 г.

Красная Армия

Оперсводка № 141 к 15.00 23.12.41, Штарм 50 Действующая армия 16.50 23.12.41. Карта 100000

Первое: Армия, в течение дня, продолжала преследовать отходящего противника. Противник, используя населенные пункты как опорные, оказывает упорное сопротивление наступающим частям армии.

Восьмое: 32 тбр и Рабочий полк с 18.00 22.12 в движении в район Королевка, Бол. Гурьевка, движение очень медленное. 32 тбр вышла в Садки. В 6.00 23.12.

Группа Белова к исходу 22.12 вышла на рубеж: сев.-вост. и вост окраина Одоєво, Стрелецкая слобода и Пчельня.

Десятое: Связь имеется. . . .

Нач Штаба 50 А Военный комиссар Зам Нач Оперотдела

Полковник Аргунов бат. комиссар Нарышкин м-р Мушта

ЦАМО РФ, ф.208(50 Армия), оп.2511, д. 183, л. 131.

50 армия

Оперсводка № 145 к 15.00 25.12.41 г.

1) Армия в течение дня продолжала преследовать отходящего противника вела бой за Калуга.

8) Заря (32 ТБр) и (Тульский) рабочий полк резерв комарм сосредоточились Ханино.

9) Сведений о соседи справа не поступало.